

МАЛЬТА В БЛОКАДЕ

10 июня 1940 года, около полуночи, Муссолини объявил о вступлении Италии в войну на стороне Германии, и первый рейд итальянской авиации на Мальту состоялся в 6.55 утром следующего дня. Адмирал Эндрю Каннингхэм (Andrew Cunningham) заблаговременно увел свои тяжелые крейсера из гавани острова в Александрию, так что средств ПВО на Мальте оставалось очень мало, и самолеты противника без проблем выбирали себе цели для воздушных атак. Блокада Мальты продлится два с половиной года, и ее героическая оборона сыграет большую роль в поражении армий Оси в Северной Африке...

1940

С падением Франции 22 июня баланс сил на Средиземноморье резко изменился: западная половина моря, ранее находившаяся под контролем французов, стала *свободной акваторией*. В ответ на это британцы сформировали эскадру, позднее получившую название *Боевая Группа (Force) H*, базирующуюся в Гибралтаре, - ей предстояло защищать морские коммуникации британцев от атак противника. Линкоры Средиземноморского флота Великобритании не могли базироваться на Мальте...

Верховное британское командование рассматривало сценарий оставления острова и восточной части моря в целом. В межвоенные годы остров рассматривался как территория, которую Королевские ВВС и сухопутные армейские части страны не могли защитить из-за финансовых ограничений того периода времени, хотя командование Королевского флота протестовало против такой политики правительственные кругов. С началом ВМВ ситуация изменилась: Черчилль приказал удержать остров любой ценой. Так началась продолжительная и ожесточенная борьба за сохранение острова в руках британцев – борьба за снабжение острова всем необходимым и концентрацию на нем необходимых сил обороны.

Мальтийский архипелаг, состоящий островов Мальта, Гоцо/Gozo и Комино/Comino и занимающий площадь около 100 кв. миль, на протяжении столетий имел важнейшее стратегическое значение в силу своего положения на морских путях Средиземноморья, находясь примерно на одинаковом расстоянии от Гибралтара (1 150 миль) и Александрии (960 миль) и всего лишь в 60 милях от Сицилии. Как сказал один историк, этот остров «был крупнейшей и самой лучшей природной гаванью на Средиземноморье.» В 1940 году его население составляло примерно 250 000 человек, из которых 95% были мальтийцами. На острове находились 5 батальонов пехоты (около 4 000 человек) и 14 батарей ПВО.

Адмирал Каннингхэм, командующий Средиземноморским флотом Великобритании, в первые же дни войны стал настаивать на его усилении и придании ему активной роли как на западе, так и на востоке огромной акватории. В личном плане он был доволен тем, что

его жена и дочери эвакуировались в Александрию с Мальты. Он вспоминал: «Я был очень доволен тем, что моя жена и две дочки покинули Мальту. Находясь под бомбами практически каждую ночь и часто каждый день, они вовсе не получали от этого удовольствия. Моя жена насчитала 72 авианалета со дня объявления Италией войны до момента своей эвакуации – всего за 29 дней.»

Неспособность Королевских ВВС и британской армии укрепить гарнизон острова тогда, когда для этого еще было время, компенсировалась отсутствием у итальянцев воли к тому, чтобы захватить остров тогда, когда у них было колоссальное превосходство в силах. Командер Марк Антонио Брагадин (Marc Antonio Bragadin) написал в истории итальянского ВМФ в годы ВМВ: «Что касается Мальты, ее порты и аэродромы находились в самом сердце наиболее стратегически важной для Италии акватории. Фактически, начиная с 1938 года, [командование] ВМФ настаивало на том, что оккупация острова являлась первейшим и необходимым условием для ведения военных действий ... против Великобритании. Когда впервые стало возможным вступление Италии в войну, ВМФ представил на рассмотрение план захвата Мальты Верховному Командованию. Однако Верховное Командование оставило эту идею из-за предположения, что война будет короткой и также потому, что была уверенность в том, что итальянские ВВС смогут нейтрализовать возможность военных операций [противника с его баз].» То есть, до войны сложилась ситуация, в которой британцы чувствовали, что не смогут удержать остров из-за отсутствия необходимых средств, а итальянцы, располагающие средствами для вторжения на него, не думали о том, что им понадобится его захват...

Тем не менее, способность британцев пробивать лбом стену и выпутываться из трудных ситуаций сыграла первостепенную роль. 8 самолетов, упакованных в ящики с маркировкой *Запчасти – Собственность Королевского Флота/Boxed Spares—Property of the Royal Navy*, были найдены в ангаре военно-морской авиабазы в заливе Марсаклукк/Marsaxlokk на западе острова. Это были устаревшие истребители-бипланы *Глостер Гладиатор/Gloster Gladiator*, оставленные на базе авианосцем *Glorious* перед уходом к побережью Норвегии. 4 машины были незамедлительно переданы Королевским ВВС и быстро собраны: уже вскоре они вступили в бой против итальянских бомбардировщиков.... Пилоты этих самолетов храбро сражались, сбив несколько вражеских машин и потеряв одну свою. Три остальных самолета, прозванные *Вера, Надежда и Милосердие/Faith, Hope and Charity*, вскоре стали символом усиливавшегося сопротивления гарнизона острова. В июле 1940 к ним присоединились 5 *Харрикейнов/Hurricane*, прибывшие через Францию и Тунис.

830-я Эскадрилья военно-морской авиации (Fleet Air Arm), в которую входили 9 торпедоносцев-бомбардировщиков *Сордфиш/Swordfish*, ранее базировавшиеся в Тулоне для совместных действий с французским ВМФ, также прибыли на Мальту и стали единственной авиационной частью, способной атаковать вражеские корабли. Силы ПВО острова включали в себя всего 34 тяжелых и легких зенитных пушки и один радар.

Жительница Мальты Куини Ли (Queenie Lee), жена морского офицера, провела на острове весь период его блокады и так рассказывала о первых неделях бомбёжек во время радиопередачи, состоявшейся 29 июня 1943 года:

В июне 1940-го, когда Италия вступила в войну, никто толком не знал, чего ожидать. Первая бомбёжка имела место через 6 часов после объявления войны – на рассвете 11 июня. Стоял страшный грохот. Я не знала разницы между грохотом пушек и бомб, доносившимся до меня, когда я сидела с другими женщинами в каких-то укрытиях, спрятанных под навесом для лодок. Мы чувствовали себя в сравнительной безопасности: нам сказали, что это – бомбоубежище, в котором можно ночевать...

Все на острове были взбудоражены в тот июнь... Целые семьи сочли, что надо быть в движении и что это – решение всех проблем. Сотни людей упаковали кое-какие пожитки

и стали искать безопасные места в центре острова. Площади близ побережья и гавань обезлюдили – по ним бродили разве что батальоны голодных кошек.

Помню, как я шла вдоль причалов между авианалетами и никого не видела, кроме одинокого старика, сидевшего на краю бомбовой воронки, безмятежного в своей убежденности в том, что в одну точку две бомбы не упадут... Через несколько недель к тем, кто совершил эти авиаудары, стали относиться с презрением, и большинство людей вернулось в свои дома. Жизнь вернулась в нормальное русло, если не считать того, что было полное отсутствие движения в заливах и бухтах.

В первые дни июля флот Каннингхэма вышел в море, чтобы прикрыть два конвоя, идущие из Мальты в Александрию. 8 июля, после 22-х воздушных атак, наблюдатели с флагманского корабля – линкора *Warspite* – насчитали не менее 300 бомб, упавших в воду поблизости от него. Ближе к концу следующего дня крейсер *Gloucester* из состава 7-й Крейсерской Эскадры, был поврежден авиабомбой, упавшей на командный мостик и убившей командира и 17 членов экипажа. Тем не менее итальянские ВВС не сумели остановить дневные операции Королевского флота в центральном Средиземноморье. После полудня 9 июля Каннингхэм узнал о том, что итальянский флот находится в море. Он надеялся на то, что ему удастся завязать с ним бой, вклинившись между противником и его базой, и взял курс на Таранто. Итальянское командование приказали командующему флотом адмиралу Иниго Кампиани (Inigo Campiani) не вступать в бой до наступления следующего дня, пока британские корабли не окажутся в пределах досягаемости для большего числа итальянских бомбардировщиков, базирующихся на основных аэродромах.

В 15.50 следующего дня два флота вступили в бой, начав артиллерийскую дуэль. 15-дюймовый снаряд линкора *Warspite* угодил в итальянский линкор *Cesare*, после чего Кампиани отступил, прикрывшись дымовой завесой. Около 16.40 Каннингхэм повернулся назад, опасаясь атак эсминцев и подводных лодок. В самом деле, план Кампиани заключался в попытке заманить британцев за линию развертывания подводных лодок, однако эти корабли так и остались далеко на юге. К этому времени британцы были уже в 25 милях от побережья Калабрии. В следующие 4 часа высотные бомбардировщики продолжали атаковать британские корабли, в ходе этих рейдов итальянские самолеты умудрились сбросить бомбы на свои собственные корабли и вызвать приступ гнева у Кампиани. Правда, ни одна из бомб не нанесла итальянским кораблям повреждений...

Прибытие британского флота и двух конвоев в Александрию в целости и сохранности успешно завершило операцию. Повреждения, полученные кораблями противоборствующих сторон, были незначительными, однако стали очевидными проблемы, с которыми обе стороны будут сталкиваться. До полного понимания масштаба этих проблем было еще далеко... Капитан Доналд Макинтайр (Donald Macintyre) позднее писал:

Обе стороны увидели, что британский флот, базируясь в Александрии, не сможет воспрепятствовать безопасному прохождению итальянских конвоев с грузами в Африку. С точки зрения итальянцев, это стало подтверждением их представлений о том, что не будет никакой пользы от отправки флота в море в поисках боестолкновения с противником, как такового.

Но итальянцы не сумели разглядеть то, что существующая ситуация рано или поздно вынудит британцев напрячь все силы для того ..., чтобы восстановить Мальту как воздушную и военно-морскую базу, с которой они смогут атаковать идущие в Ливию конвои [противника]. Единственным путем к предотвращению этого был захват [острова] тогда, когда он был, в реальности, ничем не защищенным. Однако и германское, и итальянское верховное командование верили в то, что они смогут достичь своей цели просто путем нейтрализации острова атаками с воздуха. Это оказалось фатальной ошибкой.

Нехватка истребителей на Мальте стала критической, поэтому в августе 1940-го со старого авианосца *Argus*, находившегося в тот момент к югу от Сардинии, на остров были переброшены 12 *Харрикейнов* (операция *Hurry*). В ноябре с этого авианосца поднялись в воздух еще 12 *Харрикейнов*, чтобы перелететь на остров (операция *White*), но из-за навигационных ошибок на место прибыли только 4 истребителя.

Тем временем на Мальте была проведена тотальная мобилизация, и было сформировано ополчение (Home Guard). Два дислоцированных на острове полка – Королевской Мальтийской Артиллерии/Royal Malta Artillery и Собственный Мальтийский Полк Короля/King's Own Malta Regiment были усилены новыми рекрутами. Были также предприняты шаги по предотвращению действий граждан по созданию личных запасов продовольствия и меры по стимулированию сельскохозяйственной деятельности: даже столь дорогие сердцу многих мальтийцев поля для игр в гольф и поло были распаханы

Авианалеты продолжались – всего в 1940 году их было более 200, однако жертв среди гражданского населения и военных было немного. Жизнь на острове продолжалась, и в клубах по-прежнему проводились танцевальные вечера. Работали кинотеатры, хотя электричество подавалось только в будки киномехаников. Зрители рассаживались по местам и выбирались из кинозалов в полной темноте. Бары оставались открытыми и привлекали людей, хотя цены в них постоянно росли с истощением запасов спиртного.

Вспоминает сержант Чеширского Полка Джон Мэйсон (John Mason):

Большая часть моей службы была связана с гражданской обороной, спасательными работами и предоставлением первой помощи... Иногда мы даже не ждали окончания авианалетов, потому что, когда мы добирались до завалов, люди уже начинали сами выбираться из-под них и бродить по улицам. Так они теряли свои конечности, потому что никто не приходил к ним на помощь вовремя. Помню случай, когда разбомбили кинотеатр Regal. Его до этого бомбили четырежды, но на этот раз все было совсем плохо. Кинозал был заполнен до отказа, и когда мы добрались дотуда, люди уже сами выползали из-под руин и шли к ближайшему госпиталю с иссеченными лицами и страшными травмами...

В нашем полку погиб 21 человек, в моей роте – 2... Один из парней шел в столовую с кружкой чая в руке. Мы нашли его сидящим, все еще с кружкой в руках и без единой царапины: просто взрыв бомбы высосал из его тела весь воздух... Еще мы несли вахту у пулеметов на берегу. Такие точки были размещены по всему побережью. Мы также помогали засыпать воронки на аэродроме Лука/Luqa – подвозили на наших грузовиках 15-hundredweighter (грузоподъемность 760 кг - ВК) щебень, взятый в развалинах, и заполняли им воронки, по которым потом ездил паровой каток...

Судя по всему, уже летом 1940 года британцы предпринимали усилия по расширению многочисленных тоннелей и подземелий острова и превращению их в убежища. Австралийский моряк с находившегося на Мальте эсминца *Vendetta* Гордон Хилл (Gordon Hill) вспоминает бомбардировки гавани Мальты:

Был случай, когда корабль с грузом боеприпасов загорелся, а еще один, для предотвращения большого взрыва, был затоплен флотскими водолазами, которые закрепили на нем небольшие магнитные мины и подорвали их. Хотя несколько транспортных судов было потоплено, водолазы подняли грузы с некоторых из них. Гавань стала кладбищем многих моряков, солдат и докеров, разгружавших суда...

Как-то раз меня включили в рабочую команду, которая грузила глубинные бомбы на машину и отвезила их к форту Ранелла/Ranella, где находилась радиостанция. Это была главная радиостанция острова. Там мы закладывали глубинные бомбы во многие тоннели, которые расширяли взрывами. Я не думаю, что сильно помог при погрузке и

перетаскивании 350-фунтовых бомб, так как весил всего $8\frac{1}{2}$ стоунов (54 кг), за что меня когда-то в Виктории убрали из расчета 6-тидюймового орудия, так как я не мог поднять с лотка 112-тифунтовый снаряд...

28 октября 1940 года Италия вторглась в Грецию, однако наступление было остановлено [героическим сопротивлением греческой армии](#). 12 ноября 1940 года в дневнике графа Галеаццо Чиано (Galeazzo Ciano), зятя Муссолини и бывшего военного летчика, в то время – министра иностранных дел страны – появилась следующая запись: «Черный день. Британцы атаковали стоящий в Таранто на якоре итальянский флот.» Это был действительно черный день: из 5 боеготовых линкоров 3 были серьезно повреждены, еще один – *Cavour* – выбросился на мелководье и больше не вернулся в строй...

В то время как войска генерала Арчибальда Уэйвелла (Archibald Wavell) [теснили итальянцев в североафриканской пустыне обратно к Ливийской границе](#), адмирал Каннингхэм, осуществив проводку еще одного конвоя в Александрию, отвел свой флот назад в Мальту. 20 декабря его флагманский линкор *Warspite* бросил якорь в большой гавани острова Гранд Харбор/Grand Harbor. Он позднее писал:

*Когда мы входили [в гавань] с играющим оркестром и построенным на палубе моряками, *Бараккас/Baraccas* (сады по периферии порта – ВК) и все окрестности были черны от приветствующих нас людей. То, как нас принимали, глубоко тронуло и ошеломило. Было приятно осознавать, что люди понимали: хотя флот и не может использовать Мальту [в качестве базы], мы хорошо помним о них.*

Когда на следующий день прибывший вместе с флотом генерал Уэйвелл отправился с визитом в порт, его окружили толпы ликующих рабочих, и ему пришлось отбиваться от тех, кто хотел нести его на руках, и произнести с десяток импровизированных речей о том, в какой большой степени флот зависит от них.

Однако для жителей и гарнизона Мальты наступали тяжелые времена: на помощь итальянцам шли немцы. В декабре 10-й Авиационный Корпус Люфтваффе (Fliegerkorps X) – часть, специализирующаяся в атаках на военные корабли и судоходство, прибыла из Норвегии на аэродромы южной Италии. К середине января 1941 года на сицилийский авиабазах было уже 186 немецких самолетов различных типов. Приоритетной целью их атак были британские корабли и суда, первым в списке которых был авианосец *Illustrious*. Нейтрализация Мальты оставалась важнейшей задачей.

Королевские ВВС нанесли удар первыми, когда бомбардировщики *Веллингтон/Wellington* из базирующейся на Мальте 148-й Эскадрильи атаковали итальянские порты Бриндизи/Brindisi, Бари/Bari и Таранто/Taranto, в которых грузились транспорты для отправки военных материалов войскам Оси в Греции. Была также осуществлена бомбардировка порта Неаполя – крейсер *Pola* и линкор *Cesare* были повреждены, в результате чего крупные итальянские корабли были перемещены на север, в Геную. Таким образом, угроза британскому флоту и морским коммуникациям со стороны крупных надводных кораблей итальянцев на время была устранена.

1941

10 января весь Средиземноморский флот британцев был в море, чтобы взять на себя прикрытие конвоя, идущего из Гибралтара (операция *Excess*). *Боевая Группа Н* приняла на себя обязанности по эскорту конвоя вплоть до Сицилийского пролива, где итальянские самолеты отбомбились по нему, не добившись попаданий и потеряв 2 машины от огня истребителей *Фулмар/Fulmar* с авианосца *Ark Royal*.

Когда конвой приближался к Мальте, корабли Каннингхэма – линкоры *Warspite* и *Valiant*, авианосец *Illustrious* и другие корабли – сменили корабли эскорта. Около 13.00 в небе

появились немецкие самолеты. Это были пикирующие бомбардировщики *Ju-87* (*Штука/Stuka*), за которыми последовали бомбардировщики *Ju-88*. С палубы авианосца *Illustrious* поднялись дополнительные истребители, чтобы усилить воздушное прикрытие, но им было необходимо время, чтобы набрать высоту. *Штуки* атаковали первыми, сконцентрировавшись на авианосце. Им удалось добиться пяти попаданий в *Illustrious* и одного близкого разрыва, который вывел из строя его рули.

Механик Элберт Джоунс (Albert Jones) вспоминал: «Когда немцы начали попадать в нас, события стали происходить с невероятной скоростью и перешли почти в хаос. Воздух наполнила ужасающая какофония грохота следовавших один за другим взрывов и пушечной стрельбы... Неожиданно прогремел страшный взрыв, и корабль содрогнулся от носа до кормы, словно какая-то неизвестная сила ударила по нам колоссальным молотом.»

К 13.30 *Illustrious* получил тяжелейшие повреждения. Бомбы разрушили взлетную палубу, уничтожили 9 самолетов, вывели из строя половину его орудий и подожгли корабль на всю длину корпуса. Три часа экипаж боролся за восстановление контроля над кораблем, так как механизмы управления были выведены из строя, и корабль начал делать круги. В итоге, морякам это удалось, используя для маневрирования машины. С большим трудом британцам удалось довести авианосец до гавани Мальты и поставить на прикол в док Парлаторио/Parlatorio. 12 истребителям *Фулмар* с этого авианосца пришлось лететь на Мальту для дозаправки и получения боеприпасов, после чего они снова были в воздухе, прикрывая корабль...

10-11 января были тяжело повреждены крейсер *Gloucester*, подорвавшийся на мине, и, в результате ударов с воздуха, - эсминец *Gallant* и крейсер *Southampton*, который британцы были вынуждены затопить. 12 января базирующаяся на Мальте авиация нанесла ответный удар: *Веллингтоны* бомбили аэродромы в районе города Катания/Catania на Сицилии, уничтожив на земле около 30 самолетов противника...

16 января 10-й Авиационный Корпус немцев начал свои атаки на гавани Мальты и на *Illustrious*, в то время как экипаж и портовые рабочие боролись за возвращение авианосцу мореходности. Были новые попадания, но повреждения были минимальны. Этого нельзя было сказать об окрестностях дока, в котором он находился. Житель мальты Джозеф Каруана (Joseph Caruana) наблюдал с берега за воздушными атаками на авианосец:

*Авианосец находился на противоположном от фортов Сенглеа/Senglea берегу [узкого] залива (такие заливы на Мальте называют creek – ручей – ВК), и мой пригород был совсем рядом с участком, который атаковали [бомбардировщики]. Шум и хаос были за пределами воображения, и в моей памяти сохранился только калейдоскоп ужасов. Вой сирен пикирующих Штук, громкая, непрерывная стрельба зениток, наводящее страх содрогание земли под ногами и домов после каждого взрыва... Я помню, что после налета люди были ослеплены и ошеломлены степенью разрушений, в то время как другие в невероятной спешке старались спасти тех, кто оказался погребенным под развалинами. Часть города, примыкающая к доку, в котором находился *Illustrious*, была превращена в ковер из щебня. Авианосец был все еще на плаву и, по всей видимости, избежал повреждений.*

Кэтлин Норман (Kathleen Norman), жена военного моряка, так вспоминала то, что происходило на борту авианосца и рядом с ним:

Каждый день, когда мы проходили через ворота, мы видели новые сцены разрушений. Мастерские превращались в кучи щебня и стекла. Металлические конструкции были скручены и разорваны... Моряки потеряли большую часть своих личных вещей. Они были одеты в старые комбинезоны [корабельных] механиков, в серые фланелевые брюки и свитера – всякие ношеные вещи, которые им удавалось найти в руинах кают.

Корабельный доктор сделал все, что от него зависело. Он был бледен, на его лице было самое печальное выражение...

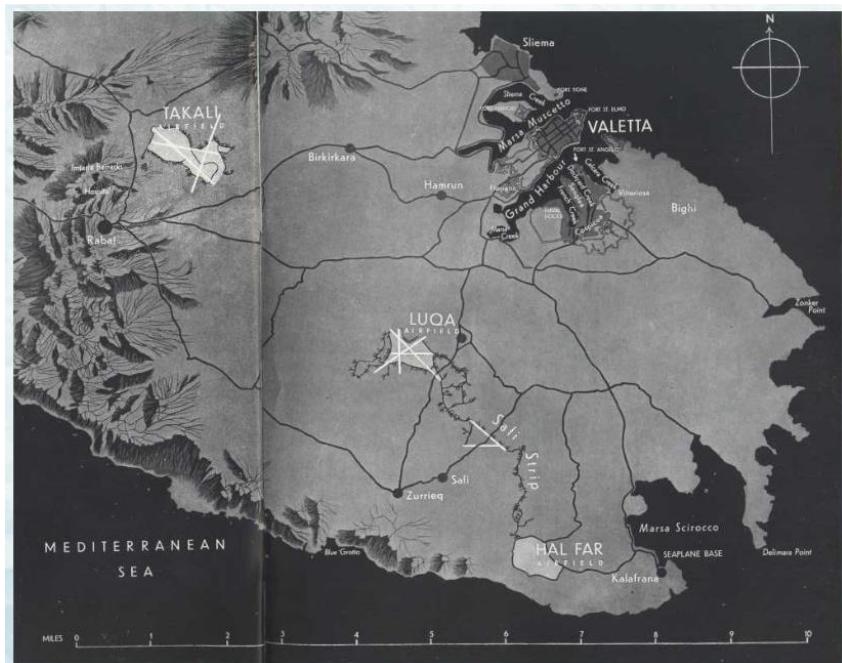
Кэтлин Норман побывала на борту поврежденного авианосца:

Это было впервые со мной, когда я побывала на борту пострадавшего корабля. Когда я увидела разбитые палубы авианосца, этот жестокий разрыв, который врезался вглубь его корпуса, это маленький лазарет, стены которого увидели столько ужасов, я почувствовала, что вот-вот заплачу, заговорив с уставшими моряками...

Но и немцы несли потери в атаках на авианосец. Не менее 5 самолетов врага было сбито зенитчиками, еще столько же – немногочисленными истребителями. Вспоминает офицер-зенитчик:

Я был с расчетом легкой зенитной пушки в районе гавани и хорошо видел немецкий бомбардировщик, пикирующий сквозь стену стали и огня. За ним следовал Фулмар. Противник сбросил бомбу и попытался уйти через вход в бухту в нескольких дюймах над водой. Он летел так низко, что ему пришлось слегка набрать высоту, чтобы пролететь над волноломом, который имел в высоту всего 15 футов. Очевидно было, что он еле ковыляет, и, когда он немного поднялся, летчик Фулмара сбил его. Он упал в воду по ту сторону волнолома. Летчик Фулмара приземлился на своем аэродроме, и позднее я получил сообщение от него о том, что он и не думал об огне с земли! Так или иначе, на том самолете он уже больше не летал, настолько сильно он был поврежден...

Через три дня воздушные атаки возобновились – остров атаковали большие группы *Штук* и истребителей противника. Они сконцентрировали свои усилия на аэродромах в районах Hal Far/Хал Фар и Лука, 6 британских самолетов были уничтожены на земле, многие были повреждены.

Расположение аэродромов Королевских BBC на Мальте
<http://cloudbbservers.co.uk/wp-content/uploads/downloads/2015/02/The-Air-Battle-for-Malta.pdf>

Британцы рассчитывали, что *Illustrious* выйдет в море 20 января, но в результате интенсивных атак с воздуха и близких взрывов 19 числа авианосцу вновь был нанесен ущерб: отмечались вмятины бортов, повреждения котельной установки, фундаментов турбин и сколового киля, что потребовало дополнительных ремонтных работ. Вице-

адмирал Уилбрахам Форд (Wilbraham Ford), командующий военно-морской базой Мальты, счел возможным объявить авианосец готовым к выходу в море вечером 23 января. В вечерних сумерках этого дня *Illustrious* вышел из гавани незаметно для противника. Отряд крейсеров и эсминцев был сформирован в заливе Суда (Suda Bay, Остров Крит) для эскортирования авианосца, однако он шел со скоростью 24 узла, и корабли эскорта разминулись с ним, не ожидая такой скорости от только что отремонтированного авианосца. Их атаковала вражеская авиация, но корабли сумели избежать повреждений. *Illustrious* также не пострадал благодаря плохой видимости. В полдень 25-го авианосец вошел в гавань Александрии... Адмирал Каннингхэм писал: «Я отправил послание вице-адмиралу на Мальту, выразив свою самую горячую признательность за работу, проделанную в труднейших условиях для того, что отправить корабль в море. Люди, работающие в доках Мальты, заслужили всяческой похвалы...»

После того, как *Illustrious* покинул Мальту, 10-й Авиационный Корпус немцев прекратил налеты на Мальту. В своей директиве №. 22 Гитлер отдал корпусу распоряжение сконцентрировать атаки на военно-морских силах британцев в восточном и западном Средиземноморье, чтобы защитить транспортные суда Оси, перевозящие грузы в Африку, и на сухопутных силах британцев в Киренайке (северо-восток современной Ливии - ВК). К февралю 1941 года Африканский Корпус Эрвина Роммеля высадился в Северной Африке и нуждался в воздушной поддержке... Однако для начала немцам было крайне необходимо нейтрализовать Мальту. Численность боевых машин 10-го Корпуса увеличилась от 243 в феврале до 443 в конце марта, однако, корпус нес тяжелые потери и не был в состоянии решить все поставленные перед ним боевые задачи.

В январе 1941 авиация Оси осуществила 58 рейдов на Мальту, при этом бомбардировщики сконцентрировали свои усилия на военных кораблях и доках. Сухой док №. 2 был сильно поврежден, сухой док №. 3 тоже получил повреждения, как и эсминец *Imperial*, находившийся в нем во время авианалета. После налетов повсеместно обнаруживались неразорвавшиеся бомбы, и саперам приходилось обезвреживать их. Кроме всего прочего, от бомбеков сильно пострадали многочисленные складские помещения.

В феврале немцы изменили тактику. Вместо дневных налетов они перешли к ночных рейдам, атакуя остров каждую ночь силами до 45 бомбардировщиков. В лунные ночи в фокусе атак противника оказались аэродромы Хал Фар и Лука. 12 февраля истребители *Me-109* приступили к дневным налетам, сопровождавшимся обстрелами аэродромов с небольшой высоты, намереваясь уничтожить базирующиеся на них истребители, в то время как бомбардировщики приступили к сбросу морских мин в гавани острова. *Мессершмитты* модификации *Me-109E* входили в прибывшую на Сицилию 7-ю Эскадрилью (Staffel) 26-го Истребительного Крыла (Jagdgeschwader) Люфтваффе. Командовал эскадрильей обер-лейтенант Йоахим Мюнхенберг (Joachim Müncheberg), кавалер Рыцарского Креста с 23 победами. Быстрые *Me-109E*, вооруженные пушками, заметно превосходили уже устаревшие *Харрикейны* по тактико-техническим данным, да и тактически немцы оказались намного сильнее британцев. За следующие 4 месяца 7-я Эскадрилья записала на свой счет не менее 42 воздушных побед, (включая 2 во время короткой командировки в Югославию), из них 20 – на счет Мюнхенберга. Поразительно, но в небе Мальты не был потерян ни один *Мессершмитт*. Майор (Squadron Leader) Чарлз Уиттингхэм (Charles Whittingham) в своем дневнике 14 мая выразил, вероятно, общее настроение британских летчиков: «Еще один летчик сбит. Ситуация становится весьма серьезной. Боевой дух в эскадрилье, само собой, очень низок. Людей сбивают 109-е, а сами они не могут ничего добиться. Эти самолеты намного превосходят наши и способны атаковать со стороны солнца. Сами мальтийцы жалуются, что это просто убийство, - отправлять людей в воздух. Но Штаб не уступает.» По счастью, в июне 7-я Эскадрилья будет переброшена в Ливию, и на несколько месяцев британским истребителям в воздухе будут противостоять только итальянцы.

К концу марта немецкие бомбардировщики вернулись к дневным рейдам, разрушив на земле 6 *Веллингтонов*. После массированных налетов 5 и 7 марта вице-маршал авиации

(генерал-майор) Форстер Мэйнард (Forster Maynard) рекомендовал вывести с острова летающие лодки *Сандерленд/Sunderland* и *Веллингтоны*, и обе эскадрильи перелетели в Египет в этом же месяце.

Развалины Валетты. Весна 1941 года

<https://maltaq70.wordpress.com/2016/05/16/16-may-1941-over-11600-homeless-2000-homes-destroyed/>

Однако к тому времени конвои Оси, идущие в Африку, уже начали нести потери от действий подводных лодок, базирующихся на острове. В среднем одновременно на боевом патрулировании находились три лодки. В январе-апреле 1941 года они осуществили 16 успешных атак, еще два транспорта потопили *Сордфиши* 830-й Эскадрильи. Подводникам было нелегко: не хватало торпед, продовольствие было строго рационировано – паек военного моряка состоял из одного куска хлеба к основному блюду, как и для гражданского населения. Даже выдача пива – неотъемлемая часть жизни британского моряка – упала до минимума или вообще прекратилась. Вместо пива британские моряки стали пить *Ambeet* – дрянное местное вино, также известное под названием *Stuka Juice*.

Военно-морская *Боевая Группа K*, состоявшая из 14-й Миноносной Флотилии (14th Destroyer Flotilla) и поддерживающего ее крейсера *Gloucester* прибыла на Мальту в апреле. По прибытии корабли дозаправились и вышли в море на перехват конвоя противника, однако упустили его. На следующий день ими был замечен направляющийся на юг конвой, но флотилия снова не сумела нанести по нему удар и попала под бомбекку на обратном пути в проливе Комино между островами Мальта и Гоцо. Удача пришла к британцам 15 апреля: они перехватили вражеский конвой и потопили 5 загруженных транспортов и весь эсорт из трех итальянских эсминцев, потеряв один свой – *Mohawk*.

Одновременно с этим на остров прибывали новые истребительные эскадрильи. 13 апреля на остров прибыли 12 *Харрикейнов*, взлетевшие с авианосца *Argus*, который поддерживал авианосец *Ark Royal*. С последнего на остров перелетят 327 истребителей, пока этот корабль не будет потоплен немецкой подводной лодкой в ноябре 1941 года близ Гибралтара. Всего за период, меньший, чем два года, на Мальту перелетят с авианосцев около 600 истребителей.

В марте 1941 года Средиземноморский флот британцев нанес итальянцам ощутимое поражение в бою у мыса Матапан/Matapan. Своевременная расшифровка радиокоммуникаций между итальянскими кораблями и Люфтваффе дала адмиралу Каннингхэму ощутимое преимущество перед противником, которое было использовано на

100%, - это было первое применение в боевых условиях системы дешифровки посланий, закодированных с помощью машины *Enigma*. При том было принципиально важно сохранить в тайне от врага сам факт наличия у британцев возможности раскодировать посылаемые им радиограммы. Для этого летающая лодка *Сандерленд* получила приказ всюду следовать за итальянским флотом и оставаться в пределах видимости для противника. Тем временем флот Каннингхэма был в море и шел на перехват противника еще до того, как эта летающая лодка поднялась в воздух.

Юэн Монтегю (*принятое в России правописание имени Ewen Montagu, правильнее – Монтагу - ВК*), офицер разведки Королевского флота, позднее писал об успехе атак с мальтийских баз на транспортные коммуникации Оси на основе расшифровки радиосообщений противника:

Мы использовали огромное количество радиограмм, касающихся конвоев, везущих через Средиземное море Роммеля бензин, боеприпасы и пр., в чем он остро нуждался. Эти данные включались в Оранжевые Сводки/Orange Summaries в порядке их значимости и влияния на то, сможет или не сможет Роммель выполнить свои планы, и использовались в режиме реального времени Оперативным Разведывательным Центром (Operational Intelligence Center - OIC). Это дало нам возможность пустить на дно значительную часть этих грузов, намного больше, чем мы смогли бы добиться без этого, и этим подорвали усилия Роммеля.

Заслуживают похвалы те [командиры], кто так управлял нашими операциями, что они лишили Роммеля военных материалов, не раскрывая противнику наш источник информации: ни один рейд надводных кораблей, ни одна подводная лодка, ни одно звено бомбардировщиков не получили приказ оказаться в нужном месте и в нужное время для перехвата противника с абсолютной точностью. Самолеты воздушной разведки направлялись на разные участки [акватории], в том числе, само собой, и в однозначно необходимые, - они замечали германско-итальянские конвои первыми, или же надводные корабли получали приказ перемещаться так, что, казалось, это «просто так случилось», что они оказались в нужном месте в нужное время благодаря соответствующей прокладке курса...

В Оранжевых Сводках суммировались расшифрованные радиограммы с комментариями, подготовленными для Начальника Главного Штаба ВМФ (*First Sea Lord*) и руководителей операций дважды в день Отделом 17M (*Section 17M - M от имени Montague*). Никто из командиров надводных кораблей, подводных лодок или экипажей самолетов воздушной разведки не знал о том, что их операции планируются на основе расшифрованных радиоперехватов.

В одном случае конвой из 5 итальянских судов шел из Неаполя с жизненно важными грузами для Африканского Корпуса. На этот раз у британцев не было времени на разведку – решение об атаке, основываясь исключительно на данных расшифровки радиоперехватов, было послано лично Уинстону Черчиллю. Все суда конвоя были потоплены, что вызвало у командования противника подозрения. Чтобы сбить врага с толку, была послана радиограмма якобы находившемуся в Неаполе фиктивному шпиону с поздравлениями в связи с успехом. Было известно, что враг сможет раскодировать это сообщение...

В мае 1941 года британцы потерпели поражение в сражении за Крит. Королевский флот, не имея без воздушного прикрытия, понес тяжелые потери, оказывая поддержку сухопутным силам: самолеты противника потопили 3 крейсера и 6 эсминцев, 2 линкора и авианосец были повреждены настолько сильно, что их ремонт и восстановление в местных условиях были невозможными. Получили повреждения еще 3 крейсера и 6 эсминцев. Однако потери, которые понесли воздушно-десантные силы немцев в этом сражении, убедили Гитлера в том, что в будущем подобные операции больше не состоятся, - это

относилось и к предлагаемым немецкими командирами высадкам с воздуха на Мальту и/или на Кипр... Кроме того, вот-вот должна была начаться операция *Барбаросса*. 8-й Авиационный Корпус немцев был переброшен на намечающееся направление боевых действий против СССР вместе с частями 10-го Авиационного Корпуса. Остальные части этого корпуса остались на Средиземноморье для операций в его центральном и восточном секторах. Имея в своем распоряжении 351 самолет, немцы с трудом поддерживали в боеготовом состоянии около 200 машин. Их самолеты базировались в южной Греции и на Крите, покинув свои авиабазы на юге Сицилии, и это оказалось дорогостоящей ошибкой. Частота налетов на Мальту упала на третью, и бомбардировки теперь осуществлялись в основном силами итальянцев. Тем временем истребительный заслон британцев пополнялся машинами с авианосцев *Ark Royal*, *Furious* и *Victorious*.

Снабжение Мальты осуществлялось с помощью грузовых подводных лодок. Однако в июле 1941-го в гавани Гибралтара был сформирован конвой из шести быстроходных транспортных судов для прорыва к осажденному острову (операция *Substance*.) Британцы знали, что итальянцы держат наготове 5 линкоров и 10 крейсеров, в связи с чем *Боевая Группа Н* была усиlena кораблями, ранее базировавшимися в портах Великобритании: линкором *Nelson* и тремя крейсерами. Планировалось, что истребители *Боффайтер/Beaufighter*, базирующиеся на Мальте, поднимутся в воздух для прикрытия конвоя, когда *Ark Royal* и тяжелые корабли повернут назад, не доходя до пролива между Сицилией и Африкой. 8 подводных лодок вышли в море с баз на Мальте, чтобы быть в курсе перемещений итальянских надводных кораблей, а бомбардировщики *Веллингтон* нанесли удары по аэродромам на Сицилии. Конвой прорвался к острову с небольшими потерями: итальянский торпедный катер добился попадания в транспорт *Sydney Star*, который, однако, дошел своим ходом до Мальты, погрузившись в воду почти до кромки бортов. Конвой доставил на остров 65 000 тонн различных грузов, включая торпеды, двигатели для *Харрикейнов*, зенитные пушки и большое количество продовольствия. Он сыграл значительную роль в том, что Мальта устояла...

Сразу же после прибытия на остров этого конвоя, в ночь на 26 июля, моряки из состава 10-й Флотилии итальянцев (Decima Flottiglia MAS) под командованием *Capitano di Fregata* (капитана 2-го ранга) Витторио Моккагатты (Vittorio Moccagatta) осуществила рейд на Гранд Харбор. Посыльное судно *Diana*, на котором были размещены 9 загруженных взрывчаткой катеров с экипажем из одного человека, вышло в море из порта Аугуста/Augusta на Сицилии 25 июля. Его сопровождали 2 торпедных катера, буксировавших управляемые торпеды с экипажами по 2 человека в каждой, и 2 больших спасательных катера. На одном из катеров находился сам Моккагатта. Целью запланированного рейда была прокладка пути в гавань путем подрыва волнолома на входе в гавань. Планировались подрыв моста-виадука, расположенного близ места сочленения волнолома с берегом рядом с фортом Сант-Эльмо (St. Elmo) и самого волнолома с прорывом катеров в гавань и последующей атакой атака на недавно прибывшие в гавань суда и корабли, кроме того закрепление подрывных зарядов на подводных лодках и их уничтожение.

Операция не заладилась. Итальянских моряков подвели летчики, от которых ожидали, что они осуществят авианалет на Валетту в 1.45 дня и проведут еще два рейда, нацеленных на отвлечение внимание сил обороны. Первый авианалет так и не состоялся, два других опоздали. Барражировавший над гаванью самолет-разведчик был сбит британцами...

Артиллеристы на береговых укреплениях заняли свои боевые посты еще до полуночи после того, как на радаре в 10.30 вечера были замечены перемещения вражеских надводных сил к северу от острова (по другим сведениям, информация о намечаемом рейде была получена из радиоперехватов). В ожидания обстрела силами корабельной артиллерии, все боевые посты на берегу были приведены в состоянии повышенной боевой готовности, и один самолет *Сордфиш* был поднят в воздух, чтобы атаковать вражеские корабли, если возникнет необходимость. Однако поступили сведения, что вражеские корабли ушли. Артиллеристы остались на боевых постах.

Непосредственно перед рассветом прозвучал сигнал воздушной тревоги, когда была замечена небольшая группа вражеских истребителей, приближающихся к острову. Воздушной атаки не последовало, но после того, как был дан сигнал *Отбой*, защитники острова услышали гул лодочных моторов. Через минуту прогрохотал взрыв под виадуком Сант-Эльмо. Был отдан приказ включить все прожектора, и они ярко осветили прилегающую к Гранд Харбор акваторию и флотилию вражеских катеров. Артиллеристы и пулеметчики, расположенные на фортах Сант-Эльмо и Рикасоли открыли огонь, и уже через 10 секунд первый вражеский катер взлетел на воздух, за ним последовали еще несколько. Многие жители города, разбуженные сигналом воздушной тревоги, с интересом наблюдали за происходящим: в этот ранний утренний час на удивление большие толпы собирались рядом с бастионами северного берега острова. Становилось светлее, и в море были замечены другие катера противника. По ним открыли точный огонь спаренные 6-тифунтовые пушки и зенитки *Бофорс/Bofors* с оборонительных укреплений и форта.

Вспоминает капрал Феррис (L. G. Ferris) из 1-го Батальона Чeshireского Полка (Cheshire Regiment):

Я услышал громкие разрывы у входа в гавань. Вышел и увидел два торпедных катера. Наблюдал за ними примерно минут десять и решил, что это вражеские корабли, после чего открыл по ним огонь из пулемета Виккерс/Vickers... Мы вели огонь до тех пор, пока катера не ушли под воду и не прекратилась примерно в 5.30 какая-либо стрельба. При свете дня мы разглядели обломки двух катеров с цеплявшимися за них выжившими – их подобрал военно-морской катер... В 5.50 мы увидели три остальных катера на горизонте и сообщили об этом на командный пункт роты.

Тем временем к острову приблизились вражеские самолеты. На перехват были подняты *Харрикейны*, которые вступили с ними в бой. Большая их часть атаковала и вражеские истребители *Макки/Macchi*, два британца начали пикировать на вражеские катера и обстреливать их, нанеся, по меньшей мере, двум повреждения. Лейтенант (Pilot Officer) Уинтон (Winton) был атакован итальянцами, его самолет был сильно поврежден, и мотор остановился. Ему удалось выброситься с парашютом, он упал на воду и на надувном плотике, а потом вплавь добрался до дрейфующего на месте катера. Забравшись на катер, британец обнаружил на нем 8 убитых итальянцев. Через 6 часов его подобрал армейский катер, который вовсе не спешил приближаться к вражескому катеру, видя на нем человека и пулемет...

По-видимому, корабль-матка спустил на воду малые катера, торпедные катера отцепили управляемые торпеды в паре миль от берега и ушли в открытое море. Большинство катеров было уничтожено береговой артиллерией, пулеметчиками и британскими летчиками. Кроме того, было сбито 3 вражеских самолета. Одна управляемая торпеда взорвалась во время атаки на виадук Сант-Эльмо, второй, которой, вероятно, собирались атаковать корабли в бухте Марзамкетт/Marsamxett (бухта к западу от входа в Гранд Харбор - ВК) выскочила на мель и была брошена экипажем. Обрушившийся в результате взрыва виадук перегородил итальянским катерам путь в гавань (основной вход между волноломами был перегорожен противолодочной сетью). Спасательные катера и самолеты весь следующий день искали выживших моряков. Самолеты противника также пытались вести поиски, и итальянское госпитальное судно оставалось в 12 милях от берега большую часть дня. Всего было найдено 15 погибших, включая коммандера Моккагатту, 18 итальянцев было спасено и взято в плен. Один катер был отбуксирован в Гранд Харбор...

Итальянские газеты и радио всячески превозносили своих героев, которые пошли в этот рейд, зная, что «их ждет или смерть, или плен.» Коммандер Брагадин так писал об этом рейде: «Так закончился мальтийский провал, ... самая кровопролитная из всех операций, когда-либо предпринятых экипажами штурмовых катеров, но и сопровождавшаяся таким экстраординарным стечением обстоятельств, что стала, вне всякого сомнения, неудачей, покрытой славой, такой славой, что любой флот мог бы ею гордиться.»

В конце июля на остров прибыли дополнительные подкрепления. Подводные лодки и самолеты, базирующиеся на острове, продолжали наносить тяжелые потери конвоям Оси. С июня по октябрь 1941 года они потопили 38 вражеских судов общим водоизмещением 176 588 тонн.

Оливеру Ормонду (Oliver Ormond), лейтенанту Королевских ВВС, было 19 лет, когда он 12 ноября 1941 года, взлетев с палубы авианосца *Argus*, посадил свой *Харрикейн* на аэродром Хал Фар. Вот что он записывал в своем дневнике:

*Это странный остров. Он поднимается над морем, обрываясь к нему крутыми склонами, при этом ни одна из его вершин не достигает сколь-нибудь значительной высоты. Он – словно ровный скальный выступ, находящийся на расстоянии от неба... Четверо из нас живут в большой, комфортной гостиной... Это здание называется *Hal Far House*. Мальтийская архитектура приятно радует глаз... Каменные здания хорошо выдерживают атаки с воздуха, которые обивают от них куски щебня, но не разрушают их.*

В октябре британские летчики и подводники, базирующиеся на Мальте, интенсифицировали свои атаки на морские конвои. Новая эскадрилья торпедоносцев-бомбардировщиков военно-морской авиации *Албакор/Albacore* прибыла на аэродром Хал Фар. После 18 октября морские перевозки противника между Сицилией и Триполи перестали попадать в поле зрения британцев, и *Боевая Группа К* с крейсерами *Aurora* и *Penelope* и двумя крупными эсминцами в своем составе вернулась на Мальту после пятимесячного отсутствия. На остров также прибыли 3 крупные подводные лодки с грузами. Один рейс такой грузовой подводной лодки обеспечивал авиационным горючим все самолеты острова на 3 дня. В этот период времени авианалеты противника были довольно редкими, на уровне 56 в месяц. Мальта оставалась и промежуточной базой для переброски самолетов в Северную Африку: с ноября 1941-го по июль 1942-го через ее аэродромы прошло не менее 750 самолетов...

Немецко-итальянское командование приостановило доставку грузов в Африку из-за потерь, которые несли конвои. Однако *Африканский Корпус Роммеля* отчаянно нуждался в подкреплениях и военных материалах, потому что доставка их по воздуху была совершенно незначительной в количественном отношении. Так, 8 ноября 1941 года, конвой из 7 транспортов отправился из Сицилии в Триполи, при этом для защиты конвоя были отряжены большие силы. Вражеские подводные лодки патрулировали акватории, окружающие Мальту, чтобы засечь появление в море *Боевой Группы К*, сам конвой эскортировали 6 эсминцев, поддержанные силами прикрытия в составе двух крейсеров и четырех эсминцев.

Конвой был замечен британцами ближе к вечеру, и *Боевая Группа К* вышла в море в сумерках. Итальянские подводники не заметили выхода этой группы кораблей в море... Под ярким светом луны британцы атаковали конвой и пустили на дно все транспортные и 2 эсминца, повредив остальные два... Британцы использовали свое преимущество в радиолокации в максимальной степени. *Группа К* вернулась в Гранд-Харбор без потерь и повреждений. Перед рассветом подводная лодка *Upholder*, которую вел в бой лейтенант-командер Малcolm Уэнклин (Malcolm David Wanklyn), пустила на дно еще один итальянский эсминец – *Lebeccio*.

В ноябре потери Оси на море достигли 63% от всех судов, везущих грузы в Африку. Ситуация стала нетерпимой для немцев и итальянцев: итальянский торговый флот просто таял на глазах, корпус Роммеля задыхался без военных материалов, что привело к его поражению от британцев в ходе операции *Crusader*.

Окончание 1941 года ознаменовалось интенсификацией воздушных налетов авиации Оси на остров, в особенности это касалось дневных атак на аэродромы, в которых противник

добился определенного успеха. Гитлеру стало ясно, что для победы на Средиземноморье необходимо нейтрализовать Мальту. 2 декабря он приказал перебросить 2-й Авиационный Корпус с Советско-Германского фронта на Сицилию. Вместе с 10-м Корпусом эти соединения образовали 2-й Воздушный Флот (Luftflotte) под командованием фельдмаршала Альберта Кессельринга (Albert Kesselring). В воздухе снова появились *Мессершмитты* новейшей модификации.

Рассказывает британский морской пехотинец Роберт Портер (Robert Porter), находившийся в конце 1941 года на борту крейсера *Aurora*:

Aurora прибыла на Мальту в конце октября 1941 года, в ноябре начались массированные авианалеты (blitz/молния – немецкое слово, используемое в то время британцами для немецких самолетов и воздушных рейдов со времен налетов на Лондон в 1940 году – операции Blitz). Там было всего два крейсера – наш и *Penelope*, наш был старшим в группе. Помню, что *Penelope* получила прозвище Перечница/Pepperpot, потому что была вся в пробоинах от осколков.

Мы с двумя эсминцами были единственной ударной группой, базирующейся на Мальте в период этих авианалетов. К нам приходило сообщение о том, что из Италии в море вышел конвой, который идет в Северную Африку, и мы должны были перехватить его. Поход, который я помню лучше всего, случился тогда, когда Адмиралтейство решило прислать нам тяжелый крейсер из Александрии, называвшийся *Neptune*. Его командир принял на себя командование нашей группой. Пришло сообщение о том, что еще один немецкий или итальянский конвой покинул Италию, так что нам предстоит выйти в море на перехват. Помню, что в 2 часа ночи (с 19 на 20 декабря) нам сообщили по громкоговорителю, что мы попали на минное поле. Минут через 10 раздался страшный взрыв. Мы огляделись и пришли к заключению, что с нами все в порядке. Стало очень-очень тихо, мы так и не могли понять, что же случилось. Затем мы услышали, как кто-то прокричал, что *Neptune* наскочил на мину и затонул. Выживших из тысячи человек, находившихся на борту, не будет. (Всего взорвалось 4 мины. При взрывах погибли 737 человек, еще 30 – утонули вместе с кораблем, выжил 1 моряк. Среди погибших было 150 новозеландцев – ВК.)

Наш командир Эгню (William Agnew) снова взял на себя командование отрядом. Он переговорил с нами в спокойном тоне и сказал, что мы все еще посреди минного поля. Эгню отправил находившийся с нами эсминец на поиски выживших. Через 5 минут эсминец взлетел на воздух. Я думаю, там кто-то выжил, и их подобрала подводная лодка. За этим последовал еще один взрыв – на этот раз подорвались мы. У корабля оторвало нос, но погибших не было. Теперь корабль мог идти со скоростью не более 9 узлов, нам нужно было убраться с минного поля и вернуться на Мальту до рассвета: при свете дня шансов уцелеть у нас не было – Люфтваффе прикончило бы нас незамедлительно.

Мы вернулись до наступления рассвета, но не могли выйти в море до конца марта: нам пришлось все это время простоять в сухом доке. До того, как мы наскочили на мину, моей обязанностью было действовать вместе с расчетом 6-тидюймового орудия. Теперь, когда корабль был в сухом доке, с него убрали все боеприпасы для 6-тидюймовок и оставили только для 4-дюймовок. Это означало, что, когда прилетали немцы, все расчеты этих орудий должны были стоять на боевых постах, поскольку эти орудия были для стрельбы по самолетам.

Так что толку от нас на корабле не было, поэтому нам приказали во время авианалетов уходить с корабля в бомбоубежища в скалах. Бомбоубежище было в нескольких ярдах от корабля, но я мой друг Джонни ни разу в нем не прятались. Мы считали, что это будет трусливым (sissy) поведением. Мы оставались на палубе, когда прилетали «блици», – их было 30 или 40, они ныряли, словно птицы. Помню один особенный день, когда я проходил

мимо [орудийной] башни и услышал: «Все на боевые посты ПВО/All men to blitz stations.» Люди побежали к орудиям или с корабля. Я решил, что немного вздремну на палубе, бросил свой жилет и прилег рядом с башней. День был приятный и жаркий, я особенно не беспокоился – по молодости, наверное...

Наш главный сержант (Sergeant-Major) был у орудия и стрелял по Штукам. Он заметил меня и крикнул: «Морпех Портер, уходите в убежище, это ваша обязанность!» И все это время он вел огонь. Я никогда не в жизни не видел такого самообладания и чувствовал сильное смущение, когда шел в убежище.

Когда была возможность, я шел на берег. За шесть пенсов можно было найти ночлег и завтрак в небольшой гостинице. Как-то ночью у причалов я ночевал в таком под названием «The First and The Last». Причалы в Валетте тогда еще не были разбомблены. Это был один из дней, когда немцы преследовали какой-то конвой и потопили, практически, все суда. Думаю, три или четыре судна пробились в гавань, но не больше. В ту ночь я был единственным морпехом на берегу. Я заснул и, когда утром проснулся, у причалов целыми остались только моя гостиница и еще пара зданий. Немцы разнесли почти все – все превратилось в щебень...

Потери британцев на море возросли, когда к шести немецким подводным лодкам, которые пришли на этот ТВД в сентябре, присоединились еще четыре. 13 ноября подводная лодка U-81 потопила авианосец *Ark Royal* на расстоянии всего 35 миль от Гибралтара, и на тот момент времени у британцев не было современного авианосца, способного заменить погибший корабль, поэтому способность *Боевой Группы Н* предоставлять прикрытие конвоям и перебрасывать истребители на Мальту заметно снизилась. Еще через 12 дней U-331 отправила на дно линкор *Barham*, вместе с которым погибли 868 моряков. Это была вторая по численности единовременная потеря людей после гибели линейного крейсера *Hood*, и этот факт пришлось скрывать от британской общественности на протяжении нескольких месяцев...

1942

В начале 1942 года немцы и итальянцы снова вернулись к разработке плана вторжения на Мальту, получившего кодовое наименование *Herkules*. 17 января Кессельринг согласился с намерениями итальянцев захватить Мальту комбинированным десантом с моря и с воздуха. В его мемуарах упоминается последовавшее за этим совещание 8 февраля с начальником Генерального Штаба итальянцев маршалом Уго Кавальеро (Ugo Cavallero) и адмиралом Артуро Риккарди (Arturo Riccardi), начальником штаба итальянского ВМФ, где обсуждались вопросы, связанные материальным обеспечением операции. Ориентировочное время операции было намечено на июнь-июль. Предполагалось, что высадка на остров будет осуществлена в две стадии: сначала воздушный десант высадится на юге острова в стороне от Гранд Харбор и рассредоточится для захвата трех важнейших аэродромов, дав таким образом возможность приземлиться планерам с большим количеством солдат и офицеров. В противном случае небольшие каменистые открытые пространства Мальты не дали бы возможности приземлиться на них планерам. После этого планировалось высадить сильную десантную группу итальянцев с моря в заливе Марсаклукк. Немцы даже провели рекогносцировку пляжей, но собрали очень мало данных, а одна разведгруппа была захвачена британцами. Однако уже вскоре Гитлера стали одолевать сомнения: он принял во внимание тяжелые потери, которые понесли парашютисты на Крите, отсутствие десантных средств и наличие сильных оборонительных укреплений на острове...

21 февраля итальянцы провели трехстороннее совещание по вопросу о проведении морского десанта на Мальту. На нем присутствовали генерал Гандин (Gandin) и адмирал Тур (Италия), а также представители японской миссии в Риме адмирал Катцюо Абе, капитан Митинобу (Митинобу) и полковник Симицу (Simizu). Японцев, которые считались

экспертами в десантных операциях, попросили изучить вопрос и подготовить рекомендации, что и было сделано. Итальянцы остались под глубоким впечатлением от детальности исследования, но сочли, что японцы существенно недооценивают мощь оборонительных позиций британцев...

Граф Чиано имел беседу с Кавальеро во время их совместной поездки в Зальцбург и так вспоминал о ней: «Во время поездки Кавальеро говорил со мной о Мальтийской операции. Он отдавал себя отчет в том, насколько крепок этот орешек. Подготовка идет полным ходом с максимумом внимания [к деталям] и ответственности и уверенностью в том, что атака должна состояться. Все это говорилось для того, чтобы сильнее мотивировать занятых планированием. Однако то, состоится ли операция и когда это произойдет, было отдельной темой, и в этом отношении Кавальеро не брал на себя никаких обязательств. В присущей ему манере он прятался за большим количеством *если и но*.»

Тем временем [Роммель успешно наступал в Северной Африке](#), и вторжение отложили. Муссолини заявил, что продвижение к Каиру и Суэцкому каналу является важнейшим приоритетом, хотя Кессельринг и Кавальеро по-прежнему считали обеспечение безопасности путей снабжения главной необходимостью. Теперь воздушные бои над Мальтой достигли максимального накала. За 6 недель на городки, расположенные по берегам Гранд Харбор, было сброшено 6 700 тонн бомб (для сравнения: 14 ноября 1940 года в ходе бомбардировки Ковентри на этот город было сброшено не более 250 тонн бомб.) Одновременно с этим в бухтах и на подходах к острову был потоплен 21 корабль Королевского флота, еще 13 получили повреждения. В марте авиация Оси осуществила 275 налетов на Мальту, в мае – 283.

Вот что записал в своем дневнике американский доброволец в составе Королевских ВВС лейтенант Ховард Коффин (Howard Coffin) из Лос-Анжелеса 21 марта 1942 года, к тому времени сражавшийся на Харрикейне в небе Мальты уже 6 месяцев: «Нашу гостиницу бомбили. Лейтенант Стритс (Streets) стал третьим из погибших американцев, еще погибли лейтенант Хэллэт (Hallett), капитаны (Flight Officer) Бэйкер (Baker), Уотерфилд (Waterfield), лейтенанты Герин (Guerin), Бут (Booth)... Этот день не будет забыт. Бомбят госпитали, церкви, и городок за городком стирают в пыль. Какое избиение людей. Если вскоре не придет помощь, нам поможет только Бог. Нет еды, сигарет, горючего. Жен англичан эвакуируют в большом количестве.» Всего на Мальте сражались 42 американских летчика, могилы троих из них известны, еще 12 пропали без вести. Коффин пережил войну – единственный из первой четверки прибывших на Мальту американцев - и позднее написал книгу воспоминаний...

В небе Мальты в составе Королевских ВВС сражались летчики из многих стран-доминионов Британского Содружества: австралийцы, канадцы, новозеландцы, южноафриканцы, родезийцы. Примером участия летчиков разных национальностей в одном бою может служить уничтожение 3 января 1942 года Ju-88, который pilotировал обер-лейтенант Виктор Шнэц (Viktor Schnez). Вот что рассказывал сам немецкий летчик:

Мы приблизились [к цели] на высоте около 4 000 метров, спикировали и сбросили бомбы с высоты 1 000 метров. Снова набрали высоту и взяли курс на Сицилию. Мне пришлось лететь над островом с юга на север, когда нас заметил противник и атаковали сразу несколько Харрикейнов. Сначала они повредили систему охлаждения, из-за чего остановился левый мотор. Я поднялся до 2 000 метров и был уже над морем, когда загорелся правый мотор после новых атак противника. Чтобы избежать падения в море – а мне однажды пришлось садиться в Балтийском море на брюхо и потом грести 85 часов на надувной лодке – я повернулся в сторону Мальты, решив покинуть самолет с парашютом... Англичане проявили благородство и прекратили огонь, когда увидели, что наша поврежденная машина возвращается.

Все четыре члена экипажа, двое из которых были ранены, благополучно покинули обреченный самолет на парашютах. В атаке на этот Ju-88 приняли участие канадец Гарт Хоррикс (Garth Horricks), британцы Джон Халберт (John Hulbert) и Джон Расселл (John Russell) и американец Эдвард Стилз (Edward Steels)...

Рассказывает местный житель Джон Галеа, который был свидетелем задержания Шнеца: «Солдаты и полицейские прибыли на место вместе с толпой, которая не была настроена дружелюбно. Летчика повели по узким улочкам в окружении солдат. У какой-то женщины было кофе в кастрильке, и она выплеснула его в немца, однако вместе него попала в пару солдат...»

Это был единственный случай за всю блокаду Мальты, когда в плен попал полный экипаж бомбардировщика.

Обер-лейтенанты Виктор Шнец (слева) и Георг Луст (Georg Lust) в ноябре 1941 года под Ленинградом незадолго до переброски на Сицилию...

<https://www.dailymail.co.uk/news/article-4359800/Stunning-images-RAF-battle-Malta-WWII.html>

14 апреля 1942 года Мальта потеряла свою самую опасную для врага подводную лодку *Upholder*, которая погибла во время своего 28-го рейда вместе со своим командиром Малколмом Уэнклином, который за год до этого был награжден за боевые успехи Крестом Виктории. 15 апреля 1942 года Король Георг VI наградил Мальту за «героизм и преданность ее людей» Крестом Георга – высшей наградой в Великобритании и Британском Содружестве, гражданским аналогом Креста Виктории. Орден демонстрировался в городках и деревнях острова всем желающим гражданам. В эти же дни произошло и менее заметное событие - 19 апреля 1942 года лейтенант Королевских BBC Ормонд записал в своем дневнике: «Ура! Я награжден Крестом за Отличие в Летной Службе/*Distinguished Flying Cross*. Сегодня воскресенье, и мне придется ждать до завтра, когда я смогу поехать в Валетту, чтобы отправить матери телеграмму и купить [орденскую] ленточку.» Это была последняя запись в его дневнике. Ему было 20 лет и 3 дня, когда он был сбит над Мальтой. Его тело не могли найти в течение пяти месяцев, так как он упал на крышу одного из зданий. Ормонд был похоронен на Военно-Морском Кладбище Капучинни/Саручини Naval Cemetery.

Тем временем немцы еще более интенсифицировали свои воздушные атаки на остров: повысились частота авианалетов и количество боевых машин в атакующих авиагруппах. Они использовали истребители *Мессершмитт* последней модификации, которым *Харрикейны* сильно уступали по тактико-техническим характеристикам. На Мальту прибыл вице-маршал Хью Ллойд (Hugh Lloyd), чтобы принять на себя командование воздушной обороны острова: он понимал, что война в воздухе будет проиграна, если ему не удастся получить большее количество истребителей *Спитфайр/Spitfire*.

Похороны погибшего летчика

Первые *Спитфайры* начали прибывать на остров еще в конце февраля 1942 года, поднимаясь в воздух с авианосцев *Eagle* и *Argus*, позднее две большие группы прибыли, поднявшись в воздух с американского авианосца *Wasp*, доставивший их непосредственно от берегов Великобритании. Это произошло после прямого обращения Черчилля к Рузвельту с просьбой о помощи. Премьер-министр Великобритании лично поблагодарил моряков американского корабля после его второго похода к Мальте в шуточной форме: «Огромная благодарность вам всем за вашу своевременную помощь. Кто сказал, что оса (wasp) не может ужалить дважды?»

Солдаты строят прочные ангары для самолетов для их защиты от близких разрывов и осколков. В этом принимали участие даже офицеры...

<https://maltaqc70.files.wordpress.com/2012/03/building-protective-pens-nwma-malta.jpg>

Wasp доставил 47 Спитфайров в марте и еще 61 в апреле. Прибытие первой группы 20 апреля было замечено немцами с помощью радара, расположенного на Сицилии, и их реакция была незамедлительной. Через полтора часа после приземления истребителей немецкие бомбардировщики осуществили налет на аэродром. Все боеготовые Спитфайры были подняты в воздух, но 9 было потеряно на земле, еще 29 были повреждены осколками, и только заблаговременно построенные из скальных обломков и засыпанных песком канистр ангары предотвратили большие потери. В тот день Люфтваффе сбросило 1 470 тонн бомб на две главные авиабазы острова.

В следующие четыре месяца *Argus* и *Eagle* помогут доставить на остров еще 225 Спитфайров, авианосец *Furious* - еще 100. 9 июня на Мальту прибыл канадский летчик Джордж Бёрлинг (George Beurling), который станет главным асом среди летчиков-истребителей, защищавших Мальту, и главным асом-канадцем периода ВМВ. На его счет над Мальтой было записано 26 сбитых самолетов противника (всего - 31), а 27 июля 1942 года канадец сбил над островом известного итальянского аса Фуро Никло (Furio Niclot Doglio)...

Вспоминает капитан «Лэдди» Лукас, 249-я Эскадрилья:

Бесценным [командиром], имевшим для нас первостепенное значение, был полковник Вудхолл (Group Captain A. B. Woodhall.) Он руководил действиями истребителей, направляя их и переговариваясь с ними, следил за показаниями радаров и т.д. Он был летчиком еще в Первую Мировую и имел огромный опыт. Он понимал все, что касалось боевых операций, умел говорить с людьми, считывал то, что происходило в воздушном бою...

Нам было крайне трудно, когда прибывали первые Спитфайры с авианосцев. Пока у нас не набралось достаточно количество самолетов, нам приходилось сражаться четверками, шестерками и восьмерками против групп в сотню машин. Если бы у нас не было действительно опытных летчиков, нас бы просто перебили. Я помню один вылет со своей эскадрильей – у нас было всего 8 боеготовых самолетов. Вудхолл позвонил мне по телефону в комнату сбора по тревоге и сказал, что над Сицилией формируется группа для налета. «Думаю, тебе лучше подниматься в воздух минут через 10, я дам тебе знать, когда. Поднимайся, набери хорошую высоту – 25-28 тысяч футов к югу острова. Так у тебя за спиной будет солнце, а я буду стабильно информировать тебя об этих аэропланах, пока они будут пересекать Сицилийский пролив. Так будем вести игру.» мы получили сигнал к вылету, нас было 8 – два англичанина, остальные были новозеландцами, австралийцами и канадцами. Я набрал высоту прямо над южным побережьем острова, милях в 15 к югу [от аэродрома], солнце было у меня за спиной, высота была 26-27 тысяч футов. Он комментировал передвижения противника: «Их 50 с чем-то ... много мелких целей [истребителей] и не так много больших [бомбардировщиков]. Группа растет от 50 до больше чем 100. Они подходят к заливу Св. Павла/Saint Paul Bay, теперь их больше сотни, из них 80 мелких целей. Предлагаю тебе заходить на них сейчас, и делай это побыстрее.» Только он сказал это, и я увидел их ниже себя: солнце было за мной, видимость была отличной. Мы вышли на них, все было сделано совершенно правильно, ... вся высота была с нами. Мы были над истребителями, так что могли проскочить через их эскорт, а если следовать фактам, там было всего три итальянских бомбардировщика и не более того. Очевидно, они не планировали бомбовый налет - они хотели уничтожить остававшиеся у нас истребители. Мы прорвались через эскорт, сбили все три итальянских бомбардировщика и ушли...

Возможно, имея в виду этот бой или схожие, Кессельринг писал:

Британские истребители заслуживают признания за их храбрость и умение маневрировать, особенно в том, как они великолепно пикировали с большой высоты (30 000 – 40 000 футов) в центр тесно сомкнутого строя немецких бомбардировщиков.

Ожесточенные воздушные сражения не стихали почти до глубокой осени 1942 года. 20 апреля имели место столкновения, в которых у немцев было значительное численное преимущество. Немцы совершили три авианалета, в каждом из которых участвовало не менее 100 машин. В крупнейшем из них приняли участие не менее 57 Ju-88, 27 Ju-87 и большой эскорт Me-109. Рассказывает лейтенант Пол Бреннан, австралийский летчик, награжденный Крестом за Отличие в Летной Службе:

В 500 ярдах от нас, прямо напротив, 88-й. Меня атакуют 109-е, но они все еще слишком далеко, чтобы точно стрелять по мне. Я решил попытать счастья и разобраться с моим 88-м до того, как они навалятся на меня. Я сблизился с немцем, и его задний стрелок открыл огонь. Я был настолько возбужден и так хотел сбить его до того, как меня отгонят 109-е, что даже не заметил, что его пули попадают в мою машину. Я продолжил пикирование и был уже ярдах в 250 от него. Потом я открыл огонь из всех четырех пушек. Задний стрелок замолчал. Я сконцентрировал огонь на двух моторах 88-го и кабине пилота. Я видел, как мои снаряды впиваются в него, и через несколько секунд он задымился. Я остро ощущал то, что 109-е пикируют на меня, и знал, что, если я попытаюсь узнать наверняка, что стало с моей целью, я стану легкой добычей для них... Я продолжил стрелять, он загорелся и начал разваливаться...

В тот день британцы потеряли всего один Харрикейн и сбили 5 немцев. Бреннан успешно приземлился, и, когда его самолет коснулся земли, его сильно встремнуло близким разрывом бомбы. Потом он нашел 10 пулевых отверстий в своем Спитфайре, одно в 6 дюймах от своей головы... К сожалению, этот храбрый летчик погиб после возвращения в Австралию в 1943 году в возрасте 23-х лет в летном происшествии.

20-22 апреля имели место наиболее ожесточенные воздушные схватки период, который потом назвали 2-й Мальтийский Блиц/2nd Malta Blitz. Британцы потеряли 7 Спитфайров и 2 Харрикейна, было сбито 4 Me-109. В боях 9-12 мая потери сторон составили 13 Спитафайров и 5 Мессершмиттов. Всего с 18 декабря 1941 года по 18 мая 1942 года 53-е Истребительное Крыло немцев (53 JG) заявил о 195 победах, потеряв 53 летчика убитыми, 11 пропавшими без вести и 10 попавшими в плен. 7 пилотов было ранено в боях, 8 погибли и 1 был ранен в летных происшествиях. При этом британцы сбивали и первоклассных немецких асов: лейтенант Херманн Ноухофф (Hermann Neuhoff, 40 побед) попал в плен, фельдфебель Ханс Шаде (Hans Schade, 13 побед) погиб в бою 1 апреля. 14 апреля был сбит огнем с земли гауптман Карл-Хайнц Крааль (Karl Heinz Krahl, 24 победы), а кавалер Рыцарского Креста, лейтенант Зигмунд Хознедль (Siegmund Hosnedl, 10 побед) – в летном происшествии 15 мая.

Примечательна история спасения унтер-офицера Феликса Зауэра (Felix Sauer) из 10-го Штурмового Штраффеля, бывшего учителя химии и биологии. Вот что он рассказывал: «В декабре 1941-го я прибыл на Сицилию, откуда сделал 90 вылетов над Мальтой, пока меня не сбили 16 мая 1942-го, после чего меня спас малый итальянский миноносец Turbine после моего восьмидневного дрейфа в море. Про этот случай писали в газетах, книгах, он даже отражен в кинофильмах, о нем рассказывали по радио и ТВ...» Зауэр выжил, дрейфуя на надувной лодке и проведя несколько дней на небольшом острове, имея с собой всего три плитки шоколада, немного сахара и несколько таблеток первитина.

Воздушные бои над Мальтой отвлекли на себя большое количество самолетов Оси, которых ее войскам так не хватало в Северной Африке. Тем временем жители Мальты, живущие среди развалин, стали страдать от недоедания. Ситуация с продовольствием на

острове все более ухудшалась. Джозеф Эттард (Joseph Attard – 1925-2002), который в то время был подростком, вспоминал: «Пушки продолжали вести огонь и сбивать вражеские самолеты все с той же точностью, истребители продолжали летать и драться, уступая противнику в численности. Военнослужащие, полицейские, гражданские – и мальтийцы, и британцы – работали круглые сутки на аэродромах, засыпая воронки и убирая обломки, чтобы сохранять их [взлетные полосы] в рабочем состоянии. Фермеры трудились на своих полях, пытаясь добиться невозможного.» Города Сенглеа, Витториоза/Vittoriosa, Валетта и Флориана/Floriana настойчиво и систематически превращались в вражеской авиацией в руины. Люди уходили жить в подземелья крепостных сооружений. Древние тоннели и галереи были расширены, чтобы дать кров тысячам людей, одновременно с этим многие жители города поселились в неиспользуемом железнодорожном тоннеле под древними бастионами. Положение с продовольствием становилось отчаянным, не лучше было с ГСМ и боеприпасами для самолетов. Губернатор Мальты рассчитал, что Мальта сможет продержаться только до конца июня.

К началу июня немецко-итальянское командование утвердило концептуальный план вторжения на Мальту, который предполагал использование почти 100 000 солдат и офицеров, несколько сотен самолетов и почти все военные корабли, имевшиеся в распоряжении Оси на Средиземноморье. «Такая концентрация сил, - писал в мемуарах Кессельринг, - должна была исключить вопрос о неудачном развитии событий.» Однако Гитлер хронически не верил в боеспособность итальянцев. Еще в апреле 1942 года на совещании адмирал Редер (Raeder) жестко настаивал на вторжении на остров, и даже Муссолини заявил, что не сделает больше ни шага вперед в Африке, если не будет захвачена Мальта. Роммель предложил свою кандидатуру в качестве командующего силами вторжения, но Гитлер настоял на том, что вторжение осуществлят итальянцы. При этом он сказал Кессельрингу следующее: «Я гарантирую Вам, что произойдет следующее. Гибралтарская эскадра [britанцев] сразу же выйдет в море, и британский флот подойдет на полных парах из Александрии. Затем вы увидите, что станут делать итальянцы. При первых же сообщениях по радио об этом они понесутся назад в свои сицилийские бухты – их корабли, транспорты и все остальное. Вы же со своими парашютистами останетесь на острове одни.» Роммель закончил дискуссию обещанием дойти до дельты Нила одним рывком после быстрого взятия Тобрука...

В мае 10-я Флотилия Подводных Лодок (10th Submarine Flotilla) была вынуждена перебазироваться в Александрию в силу того, что вражеская авиация начала топить субмарины прямо в бухтах. Боеспособность подводных сил упала, и итальянские конвои начали проходить в Северную Африку в относительной безопасности под прикрытием легких сил.

К июню было решено, что на Мальту будут отправлены два конвоя для облегчения общей ситуации со снабжением. Один из них, шедший из Александрии и получивший наименование *Vigorous*, состоял из 11 судов и сопровождался подводной лодкой, другой – *Harpoon*, из шести судов, сопровождался подводной лодкой и шел из Гибралтара. Первый конвой, столкнувшись с итальянскими надводными кораблями, среди которых были линкоры, и оказавшись под атаками с воздуха, был вынужден повернуть назад. *Harpoon*, под прикрытием палубной авиации, сумел провести два судна на Мальту. Эти суда доставили 43 000 тонн грузов, существенно облегчив положение на осажденном острове. Однако большая часть этих грузов была представлена военными материалами, так что снабжение продовольствием продолжало осуществляться по карточкам. Недельный рацион жителя Мальты в середине 1942 года состоял из 73 унций хлеба, 3 унций жиров, 1.75 унций сыра, 1.25 унций кофе, 3 пинт козьего молока, 1.5 фунтов картофеля и 8 галлонов воды в день. Не было сахара, чая, масла, мяса, мыла, и, когда были исчерпаны запасы угля, прекратилось снабжение электричеством. Единственная партия различных материалов после этого была доставлена скоростным минным заградителем *Welshman* и двумя грузовыми подводными лодками, которые сумели прийти на остров, разгрузиться и уйти под покровом темноты...

В гавани Валетты горит разбомбленный танкер. Снимок сделан с немецкого самолета-разведчика

<http://cloudbbservers.co.uk/wp-content/uploads/downloads/2015/02/The-Air-Battle-for-Malta.pdf>

Ситуация в Северной Африке для британцев стала критической, казалось, Роммель держит слово, данное Гитлеру. В мае-июне в сражении на [Линии Газала](#) британцы потерпели крупнейшее поражение во всей кампании, 21 июня пал Тобрук, и до дельты Нила *Лису Пустыни* оставалось пройти совсем немного – около 100 миль. У немцев и итальянцев стали появляться сомнения в необходимости захвата Мальты. Примечательной является запись в дневнике, сделанная итальянским парашютистом Баттистой Дроверо (Battista G. Drovero) из элитной дивизии *Foglore*, которую интенсивно обучали и готовили к вторжению на Мальту:

*21 июня. Памятный день. Итalo-германские войска взяли Тобрук... Мы узнали из военных коммюнике, что Роммель преследует 8-ю Британскую армию по дороге на Александрию. Для нас, воздушных десантников дивизии *Foglore*, победа Роммеля означает то, что мы лишаемся возможности сражаться. Больше никто не говорит о захвате Мальты, который обеспечил бы занятие Египта, контроль над дорогой к нефти и блокаду Суэцкого канала. Ходят слухи о намечающейся совсем скоро переброске в Северную Африку, где нас будут использовать как обычную пехоту. Какое разочарование после таких надежд и стольких усилий!*

Действительно, итальянцы вполне серьезно готовились к десанту на Мальту. Воздушно-десантные части усиленно тренировались под руководством опытных немецких инструкторов, были заказаны и получены морские десантные средства, в том числе 65 быстроходных десантных барж – копий немецких барж *Marinefährprahm*, кроме того, итальянцы реквизировали и конвертировали в десантные средства большое количество гражданских судов. Не менее 80 десантных барж и катеров было также переброшено в Сицилию немцами в помощь союзникам. Казалось, все или почти все готово для операции *Herkules*, но в начале июня даже для итальянцев уже не было секретом негативное отношение Гитлера к идеи десанта на Мальту, тем более что успехи Роммеля ставили под сомнение необходимость в ней...

Вверху - немецкая морская баржа *Marinefährprahm* (MFP), внизу - итальянская *Motozattera* (MZ)

<https://www.hSDL.org/?view&did=816161>

В июле авиация Оси осуществила 188 налетов на остров, однако противник получил серьезный отпор силами примерно 100 Спитфайров и понес тяжелые потери – в этом месяце он потерял 153 самолета. Улучшение ситуации с ПВО острова позволило 10-й Флотилии Подводных Лодок вернуться на остров в начале июля. К атакам на вражеское судоходство присоединились торпедоносцы *Бофорт*, потопившие в этом месяце 48 судов противника общим водоизмещением около 100 000 тонн.

Транспорты Оси шли на дно, а Роммель отчаянно нуждался в резервах, боеприпасах и горючем. Доминирующие в воздухе самолеты союзников почти беспрепятственно наносили удары по растянутым коммуникациям Роммеля, нанося ущерб и без того не слишком большому потоку грузов, идущих к линии фронта... Африканский Корпус был остановлен за Линией Газала в [1-м Сражении под Эль-Аламейном](#), имевшим место 1-27 июля 1942 года. Теоретически его могли усилить воздушно-десантные части, которые предполагалось использовать для вторжения на Мальту: немецкая бригада *Ramcke* и итальянская бригада *Folgore*. Эти превосходные части могли добавить войскам Роммеля стабильности, но никак не мобильности. Кессельринг знал, что переброска какой-либо новой части в распоряжение Африканского Корпуса усилит проблему с доставкой грузов через Средиземное море, и позднее писал, «что для обеспечения безопасности этого транзита Оси была нужна Мальта... Изъятие частей, предназначенных для вторжения [на остров], делали его невозможным. Даже я, в итоге, был вынужден принять решение о его отмене, так как условий для этого больше не осталось. Отмена этой операции была смертельным ударом для всей кампании в Северной Африке...» Последняя попытка прорыва линии обороны британцев была предпринята Роммелем 30 августа - 5 сентября 1942, но в условиях нехватки буквально всего и господства авиации союзников в воздухе он был остановлен у [гряды Алам Халфа](#) и был вынужден окончательно перейти к обороне...

Но и Мальта по-прежнему отчаянно нуждалась в новых поставках военных материалов и продовольствия. Недоедание было настолько сильным, что капитуляция по причине голода уже вскоре могла стать вполне реальной. Британское командование запланировало отправку на остров большого конвоя, что не ускользнуло от внимания противника. Немецко-итальянское командование перебросило в южную Италию дополнительные бомбардировочные эскадрильи, торпедные катера и подводные лодки для нанесения

удара по намечавшемуся конвою... Проводку конвоя, получившую наименование операция *Pedestal*, должен был обеспечить крупный эскорт: два линкора (*Nelson* и *Rodney*), три авианосца (*Indomitable*, *Victorious* и *Eagle*), три крейсера и 14 эсминцев. Ближний эскорт, который должен был дойти до Мальты, состоял из четырех крейсеров и 11 эсминцев. Авианосец *Furious*, сопровождаемый эсминцами, должен был доставить на остров еще 38 *Спитфайров*. Все 14 транспортных судов конвоя были современными и скоростными.

Конвой вышел в море из портов Клайд/Clyde и Скапа Флоу/Scapa Flow в ночь со 2 на 3 августа, пройдя Гибралтарский пролив в ночь с 9-го на 10-е число. Рано утром следующего дня он был замечен с итальянской подводной лодки, и морское сражение началось. Первой потерей британцев стал авианосец *Eagle*, потопленный немецкой подводной лодкой *U-73*. К 15 августа, после ожесточенных боев, пять транспортов дошли до Мальты. Американский танкер *Ohio* был поврежден попаданием торпеды, более того, в него в ходе воздушных атак врезались два немецких бомбардировщика, но, в итоге, он, зажатый между двумя эсминцами, медленно вошел в Гранд Харбор, погрузившись в воду по почти до кромки бортов. Его встретила большая толпа местных жителей, на берегу играли оркестры, всюду разевались флаги – так Мальта приветствовала героический танкер...

Уцелевшие суда конвоя доставили 12 000 тонн нефти, 3 600 тонн солярки, 32 000 тонн различных грузов. Этот скромный успех дорого обошелся союзникам: было потеряно 9 транспортных судов, 1 авианосец, два крейсера и эсминец. Погибло около 500 моряков. Прибытие этих грузов не означало снятие блокады, но снабжение населения и военных продовольствием улучшилось, укрепив этим надежды людей на лучшее. В атаках на суда и корабли союзников авиация Оси понесла тяжелые потери – 50-60 машин. Рассказывает итальянский бортстрелок с пикирующего бомбардировщика *Штука* Никола Пателла (Никола Пателла):

*Утром 13 августа мы атаковали конвой, а именно большой танкер *Ohio*, сбросив бомбу в нижней точке нашего пике. Один из крейсеров эскорта открыл огонь из зениток и сильно повредил нашу *Штуку*. Мы упали в море километрах в 10 от конвоя. Мой пилот и друг Савини (Savini) избежали гибели и выбрались на надувной спасательный плот. На нем мы пробыли два дня и три ночи вместе с британским летчиком с Бофайтера, Роном МакФарлейном (Ron McFarlane), которого мы подобрали в море до того, как нас взял на борт немецкий гидроплан вечером 15-го. Рон и я остались хорошими друзьями и до сих пор переписываемся...*

Рассказывает радист Фред Джуитт (Fred Jewitt) с британского эсминца *Ashanti*, который находился в непосредственной близости от транспорта *Ohio*. Он вполне мог видеть, как сбили *Штуку* Пателло:

*Мы шли рядом с ним, где-то в футах 100 от него, может больше – 300-400. Мы вели заградительный огонь – это был зонт из зенитного огня (umbrella barrage). У них самих не было никаких средств ПВО. Но, короче, скажу так: мы были первоклассными артиллеристами. Нас атаковали Ju-87 – те, что называют *Штуками* – и неожиданно в один из них попали. Единственной проблемой было то, что он, казалось, падал прямо на нас, но шлепнулся он на *Ohio*. Потом был еще один – Ju-88, он горел и упал между нами и танкером.*

*Мы все время вели огонь, прикрывая его, другие корабли тоже. Они создали еще один заслон, применяли FKC (электронная система наведения огня Fuse Keeping Clock – ВК), так что все знали, куда стрелять, чтобы прикрыть это судно... Сами мы не пострадали: *Ashanti* был невероятно удачливым кораблем!*

Рассказывает Фредди Тревес (Freddie Treves), моряк транспортного судна *Waimarama*. В то время ему было 17 лет:

Погода была прекрасная. Мы вошли в Средиземное море, какое-то время ничего не происходило, но потом атаковали немцы... Ночь за ночь, день за днем. Были высотные бомбардировщики, были Штуки – они наводили страх, когда видишь их первый раз, столбенеешь... Были и подводные лодки, были и торпедные катера. Я поднялся на палубу и увидел, как люди прыгают в воду, слышал их крики. Страшное зрелище. Кто-то из них выжил, но большинство погибло...

13 августа мы получили прямое попадание бомбы. Дело было около 7 утра, это был Ju-88. Меня швырнуло на палубу. Пламя поднялось вверх футов на 600, дым – примерно на 6 000 футов. Потом ветер поменял направление, и это спасло меня. Хью (друг Фредди) и капитан нырнули в воду с правильной стороны. Правило такое – прыгай в воду с того борта, который ближе к воде, и я прыгнул с левого. Нас спаслось 19 из 109. Большинство людей паниковало, но я был спокоен. Меня подобрал эсминец, точнее, парень, которого звали Роджер Хилл. На мне был капковый спасжилет, он был такой тяжелый, что им едва не пришлось оставить меня в воде... Судно затонуло минуты за две. Был там еще один парень, который не умел плавать, так что я подтащил к нему кусок дерева и сказал держаться за него, потом отбуксировал его подальше. Потом, уже на эсминце *Ledbury*, оказался парень с нашего судна из расчета 6-тидюймового орудия. Он сильно обгорел. Первую ночь я сидел рядом с ним, под утро он умер и был похоронен в море...

После этой операции авиация Оси переключилась на воздушное прикрытие конвоев, идущих из Италии в Ливию, где разворачивались итоговые сражения Войны в Пустыне. Кроме того, несколько немецких эскадрилий были переброшены на Советско-Германский фронт. Частота налетов резко снизилась в сентябре, и 20 ночей прошли без воздушных атак на острова. В октябре был короткий момент, когда авианалеты интенсифицировались: в первую неделю месяца противник осуществил 1 400 вылетов для атак на острова. При этом 114 самолетов Оси было сбито при потере всего 27 Спитфайров.

Вот что вспоминал об осенних воздушных боях 1942 года фельдфебель Герхард Кепплер (Gerhard Keppler):

Вылеты, которые я осуществил с Сицилии, заключались в сопровождении Ju-88 и Me-110. Я вспоминаю их, как совершенно неудовлетворительные, поскольку, когда мы поднимались в воздух, [вражеские] агенты сообщали о них на Мальту, в результате чего британские истребители к моменту нашего прибытия всегда были на большой высоте солнцем за спиной, поджидая нас. Так они могли атаковать нас с выгодных позиций, что сильно затрудняло нам выполнение наших эскортиных задач и приводило к большим потерям среди бомбардировщиков. Мы же были лишены возможности эффективно контратаковать.

Кепплер явно преувеличивал влияние сицилийских шпионов на неудачи немцев над Мальтой. Более вероятно то, что это было результатом превосходной работы британских радаров...

По времени эти события совпали с главным сражением на Эль-Аламейнской линии, и эти воздушные атаки мало в чем помогли задыхающемуся от нехватки самого необходимого Африканскому Корпусу: в октябре 40% грузов, посыпаемых противником в Ливию, ушло на дно... Перейдя в стратегическое наступление, в период с 23 октября по 11 ноября 1942 года в [сражении под Эль-Аламейном](#) союзники смили немецко-итальянские войска, после чего началось его отступление в Тунис.

Заключение

В ноябре британцы осуществили операцию *Stoneage*: четыре транспортных судна, эскортируемых крейсерами и эсминцами, базирующимися в Александрии, без потерь дошли до Мальты, тем самым блокада была снята. Следующий конвой, получивший название *Portcullis*, прибыл в следующем месяце, и снова без проблем и потерь. Командер Брагадин в своей *Истории Итальянского Военно-Морского Флота во ВМВ/History of the Italian Navy in World War II* писал: «Мальта, безо всякого сомнения, показала себя решающим фактором в победе союзников на Средиземноморье – на суше, на море и в воздухе.»

20 июня 1943 года, после окончательной победы союзников в Северной Африке и перед вторжением на Сицилию в следующем месяце, король Георг VI посетил Мальту. Прошел всего год с того момента, когда остров был на грани капитуляции. Короля сопровождал адмирал Каннингхэм. Они прибыли на отремонтированном и возвратившемся в строй после тяжелых повреждений крейсере *Aurora*. Каннингхэм вспоминал:

*По очевидным причинам визит состоялся в обстановке строжайшей секретности, но в 5 часов утра мальтийцам объявили о предстоящем прибытии Его Величества. Времени оставалось предостаточно, и сады Бараккас вместе с другими местами с хорошим обзором были заполнены лицующими людьми, когда *Aurora* ... прошла между волноломами в 8 часов утра... Король стоял на специальной платформе, построенной перед командирским мостиком, чтобы все могли его видеть. Я видел много запоминающихся торжеств, но это произвело на меня самое большое впечатление. Толпы верных [Королю] ... мужчин, женщин и детей были полны энтузиазма. Я никогда не слышал столько радостных восклицаний, и все колокола во множестве церквей зазвонили, когда он сошел на берег... Король осуществил продолжительную поездку по острову, и мы были на ланче у губернатора, фельдмаршала виконта Горта (Gort) во дворце Вердала/Verdala. Это было первое посещение Мальты Сувереном с 1911 года, и его воздействие на жителей [острова] было колоссальным.*

Мальтийские дети, играющие на обломках сбитой Штуки
<https://www.dailymail.co.uk/news/article-4359800/Stunning-images-RAF-battle-Malta-WWII.html>

Блокада Мальты дорого стоила населению острова - за два с половиной года, с июня 1940 года по ноябрь 1942 года около 1 300 жителей погибли, 30 000 зданий было разрушено или повреждено. Потери ВВС обеих воюющих сторон до сих пор непросто сопоставить из-за противоречий и неясностей в сообщаемых цифрах. Самолеты Королевских ВВС заявили о

863 победах. Британцы признали потерю 289 Харрикейнов и Спитфайров и 844 других самолетов всех типов по боевым и небоевым причинам. Можно встретить и следующие цифры: (1) 369 истребителей всех типов и (2) 570 самолетов всех типов, потерянных в боях). Немцы заявили о 446 сбитых британских самолетах всех типов, признанные боевые потери немцев и итальянцев - 357 и 175 машин соответственно. Очевидно, что боевые потери обеих сторон близки и находятся в интервале от 500 до 600 машин.

Потери британцев на море составили 1 линкор, 2 авианосца, 5 крейсеров, 19 эсминцев, 38 подводных лодок. Несмотря на колоссальные материальные потери, остров устоял, и это стало одним из крупнейших достижений британцев в годы ВМВ, оказавшим огромное влияние на исход сражений в Северной Африке.

Источники

James Douglas. The Air Battle for Malta: The Diaries of a Spitfire Pilot. 2007

Patrick G. Eriksson. Alarmstart South and Final Defeat, The German Fighter Pilot's Experience in the Mediterranean Theatre 1941-44 and Normandy, Norway and Germany 1944-45. 2020

Images of the War. The Real Story of World War II. N13

Malcolm G. Saunders. Malta Under Fire. Purnell's History of the Second World War. Vol.5.

David G. Williamson. Siege of Malta, 1940–1942: A Mediterranean Leningrad Campaign Chronicles Series. 2007

David Woodward. Malta: The Siege is Raised. Purnell's History of the Second World War. Vol.11

<https://warfarehistorynetwork.com/2020/04/26/linchpin-of-the-mediterranean/>

<https://maltagc70.wordpress.com/2016/07/26/26-july-1941-malta-harbours-attacked-by-italian-torpedo-boats/>

<https://timesofmalta.com/articles/view/when-the-italian-navy-attacked-grand-harbour.82997>

<https://maltagc70.wordpress.com/tag/royal-australian-air-force/>

<https://www.dailymail.co.uk/news/article-4359800/Stunning-images-RAF-battle-Malta-WWII.html>

<https://www.historynet.com/air-battle-fortress-malta.htm>

<http://www.airwar.ru/history/aces/ace2ww/pilot/doglio.html>

<https://scholarworks.umt.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3928&context=etd>

<https://www.navyhistory.org.au/occasional-paper-63-malta-revisited-wartime-memories-of-hmas-vendettas-malta-sojourn-in-world-war-ii/>

<https://worldwar2navies.wordpress.com/the-siege-of-malta-1940-1942/>

<https://apps.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/1003811.pdf>

<http://www.submarinewarfare.uk/britsubupholder.html>

<https://www.armouredcarriers.com/adm26783/2014/10/16/illustrious-january-10-damage-report-bomb-shell>

<http://cloudobservers.co.uk/wp-content/uploads/downloads/2015/02/The-Air-Battle-for-Malta.pdf>

<https://www.griffonmerlin.com/wwii-interview/fred-jewett/>

<https://www.griffonmerlin.com/wwii-interview/freddie-treves/>

<http://www.tangmerepilots.co.uk/campaigndom.htm>

https://en.wikipedia.org/wiki/Great_Siege_of_Malta

Переводы, компиляция, литературная обработка – Владимир Крупник

Автор статьи благодарит Николая Давыдова и Алексея Исаева (Россия) за редакцию статьи

Возрат к главной странице www.warsstory.org